

Международный интернет-конкурс

«Страница семейной славы»

...Я, наверно, жила в 45-ом.

Стихи о земляках, участниках Великой Отечественной войны
1941-1945 г.г.

Автор: Никитина (Разумова) Валентина Васильевна, член Союза журналистов России.

г. Москва, 2022 год. Email: razumova54@mail.ru

...Я, наверно, жила в 45-ом.

Берёзовый сок 45-го

Я, наверно, жила в сорок пятом.
Сок берёзовый носила ребятам
Я в палатку фронтową санбата,
Чтоб хватило по глотку на солдата.

Губы смочены берёзовым соком...
Даже если уходили до срока,
На чужбине ран своих, не осия,
На запёкшихся губах — вкус России.

Не оставлены сыны за границей.
Уходящим в путь последний приснится
Шум березы у реки на рассвете,
Мать Россия, они — её дети.

Ну, а тем, кто выжил в пекле кровавом,
Сок берёзовый стал им бальзамом.
И бойцам придавали вновь силы —
Эти слёзы живые России.

Плачет каждую весну вновь берёза,
Будто чувствует — витает угроза:
У сынов слабеет дух, враг же в силе.
Слезно молит: "Сохраните Россию!»

И встают полки, что соком поила
Мать-Россия. В любви крепнет сила.
Мы идём плечом к плечу, твёрдо зная,
Сохраним красу берёз, дедов Знамя!

БЕЗ ВЕСТЕЙ

*моему деду – рядовому войны
Егору Дмитриевичу Лукьянову посвящается*

Старенький дом у дороги,
Радость ты знал и тревоги.
Годы войны и печали

Мимо тебя не промчались.

Вихрем распахнута дверь.
Где твой хозяин теперь?
Тот, что шагнул за порог
В пекло военных дорог.

Жалобно петли скрипят,
Строчки скупые кричат
На пожелтевшем листе,
Будто пропал без вестей.

Нет! По земле, по родной
Маем идёт он, весной,
Светом Победы идёт.
Значит, живёт он. Живёт!

ИЗ СПИСКА ПОИСКОВИКОВ

Ещё один солдат с войны вернулся.
В окошко он рукой не постучал.
А весточкой из плена обернулся.
Где долго, семь десятков лет молчал...

В архивном «Деле» педантично-черство
Детали судеб выстроены в ряд.
О том, что семь десятков «Дело мертво»
Сегодня цифры горько говорят.

В архиве Рейха важно всё до точки.
Дела на полках – не подточишь нос.
Да вот не объяснить солдата дочке,
Не дать ответа на простой вопрос,

Зачем война отцов их забирала,
Создав архивы смертных лагерей?..
И если бы сейчас начать сначала,
– Возможно было избежать смертей?!

И где-то далеко в степном Заволжье
Не гас надежды эти годы свет.
И верилось, что все еще, возможно,
На сердца зов придет с войны ответ...

Ещё один солдат с войны вернулся.
В свой отчий дом – родительский причал:
– Я, дочка, перед смертью не согнулся.
Пред Богом за Отчизну отвечал.

ЕЩЁ НЕ ВДОВА

*моей бабушке, Елене Андреевне Лукьяновой –
матери пятерых дочерей*

Её пощадила судьба,
Когда почтальонка весной,
Не глядя в глаза, подала
Листок, опалённый войной...

«Без вести» – ещё не убит.
«Без вести» – ещё не вдова.
«Без вести»... и сердце стучит
О том, что надежда жива.

Пять дочек смотрели на мать,
Что вмиг изменилась в лице.
И так не смогла им сказать
Всей правды тогда об отце.

«Без вести» – ещё не убит...
«Без вести» – ещё не вдова...
«Без вести»... А сердце стучит
О том, что надежда жива...

ВОЕННО-САНИТАРНЫЙ

*(по воспоминаниям участницы Великой Отечественной войны,
медсестры военно-санитарного поезда № 202 Мариш Сергеевны Куликовой)*

Военно-санитарный на перроне.
202-й вот-вот получит ход.
Готов он в путь. И есть места в вагоне.
Война. Москва. И сорок первый год...

.....

Я помню танки на платформе
В сорокаградусный мороз.
Не по уставу, не по форме
Танкистов крик. Он как прогноз

О бое – не на жизнь, а на смерть,
Что ждёт на утро, может быть.
И полотна дороги скатерть,
И то, как им хотелось жить!

С крестами поезд наш казался
Им островком, где их спасут.
Кричали, чтобы их дождался,
Не уходил... Не долго тут...

– Дождитесь нас! Не уезжайте!
И сердце больно обожгло...
Я помню всё. Мы вместе, знайте,

Пусть много лет с тех пор прошло.

У БОЛЬШОЙ ДОРОГИ

*(по довоенному стихотворению моего деда
Егора Дмитриевича Лукьянова)*

Как у тракта хата,
С виду – не богата.
Съехали с пригорка,
Вот и дом Егорки.

Сам с женой, да деток пять.
Можно ль переночевать?
– В доме хватит места.
Ставь, Елена, тесто!

ПАРАД 41-ГО ГОДА

С брусчатки – в сугробы по пояс.
С Парада в Москве у Кремля –
Солдаты погружены в поезд –
На линию фронта, в поля,

Изрытые бомбой, не плугом,
Где пекло в мороз от огня
Фашистов, да снежная выюга
Их встретят. Ни в чём, не вина

Судьбу, знать такая уж доля,
– На смену отцам – сыновья
С Парада идут к полю боя,
Где стонет от взрывов земля...

И духом сплотившись, как прежде,
На том и стояли века,
Заслоном восходит надежда –
Оружием против врага.

СОЛДАТСКАЯ ПРАВДА

*(сохранилась записная книжка солдата Великой Отечественной войны,
связиста 1166 стр. полка Фёдора Савенкова, уроженца Саратовской обл.,
которую он вёл с 1941 по 1945 гг.)*

Война из книжки записной
В глаза взглянула...
Суровой, огненной строкой
В мир полыхнуло.

Солдатской крепкою рукой
Закрыло дула,
И ход истории земной
Так повернуло,

Что перекрыло тот поток
Реки кровавой.
Об этом – огненный листок
С солдатской правдой.

ЗА ШАГОМ – ШАГ – ПО ОДНОМУ...

Из строя героев, познавших войну,
Шагают в бессмертье солдаты.
Они защищали родную страну,
Прижавши к груди автоматы...

Вливается небо в глаза синевой,
В него устремляются души.
А здесь, на земле, продолжается бой,
И мир так отчаянно нужен.

Последним усилием, надев ордена,
Уходят от нас ветераны.
Но помнит героев родная страна,
И памятью лечатся раны.

ЮНГА ИЗ ЗАВОЛЖЬЯ

*светлой памяти ветерана Великой Отечественной войны, петербуржца,
капитана 3 ранга – Геннадия Мироновича Хуртина*

В парадной форме, с кортиком блестящим
На улице степного городка
Он выглядел героем настоящим,
Прибывшим с моря к нам издалека.

Весенний май Победою окрепший,
Дарил черёмух белых аромат.
Шёл ветеран, душой помолодевший,
Как много-много лет тому назад.

На кителе награды боевые.
Мальчишки смотрят вслед, разинув рот.
Тогда, чуть старше их, в сороковые,
Отсюда юнгой уходил на фронт.

И вот сейчас победным днём звенящим
По улицам степного городка
Идёт легендой самой настоящей,
Прибывшей с фронта к нам издалека.

«ЗА ПОБЕДУ»

На ладони – медаль «За Победу»,
На висках – седина серебром.
Обещал: «Я вернусь! Я приеду...
Мы ещё посидим за столом».

Полыхал сорок первый закатом,
Следом сорок второй боевой.
В сорок третьем – с боями на Запад,
В сорок пятом вернулся домой.

На ладони медаль «За Победу».
К ней с боями шагал наш солдат.
Сколько их, обещавших: «Приеду!»,
С той войны не вернулись назад.
И на всех та медаль ветерана,
Ветерана Второй мировой.
Незажитая памяти рана,
Словно выстрел цветущей весной.

ВЫСШАЯ НАГРАДА

*(В годы Великой Отечественной войны Николай Николаевич Давыдов из
г. Пугачёва, Саратовской обл. дважды совершал геройский подвиг)*

Пусть не нашла Звезда Героя,
Того, кто первым в бой вступил.
Пройдя сквозь пекло огневое,
Он верой-правдою служил...

Не за Звезду сражались деды,
Хоть и геройская она.
Награды выше, чем Победа,
Бойцы не знали никогда.

НАША ИСТОРИЯ

Я в окно из башни старой
Вновь в историю гляжу,
И её большой и малой –
Каждой вехой дорожу.

Помнит каменная кладка,
И кирпичик, и окно:
Шла история не гладко.
И свидетельство дано

Нам архивною строкою,
Фотографией в окне –
Город вместе со страной,
То в расцвете, то в огне.

Он – скитами по Иргизу,

Пролагая веры путь,
Сохранив златую ризу,
Подставлял под пули грудь.

И отцам на смену дети
Мимо окон шли на бой,
И назвали вежи эти
Мы Вторую мировой,

Где кровавыми бинтами
Бинтовали мы реку.
Их с вагонов разгружали,
Разложив на берегу.

Но в воде от крови красной,
Закатавши рукава,
Жёны, сёстры – не напрасно
Гимнастёрки, свитера,

Да пробитые шинели,
Дабы фронту чем помочь,
Стоны, сдерживая еле,
Полоскали день и ночь.

Из окна той старой башни,
Что проплакала глаза,
Над Иргизом, по-над пашней
Полетели голоса,

Что соколики с Победой
Возвращаются домой!
Только вот... не все приедут
После битвы фронтовой...

Но, зажав в руке записку,
Что при стирке обрела,
Не сказав и самым близким,
Анна на вокзал брела...

Из окна той старой башни,
Что смотрела ей во след,
Над рекою, по-над пашней –
Проплывал надежды свет.

Идём в лобовую

женщинам-лётчицам Великой Отечественной войны посвящается

А мы, – крылатые душой,
Войны в глаза не видевши,
На «Ишаке» летим с тобой,
На честном слове выживши.

И «ястребками» против лжи
Сражаемся отчаянно.
Ложь «мессершмиттами» кружит,
Но в лоб её встречаем мы.

Вернёмся на аэродром –
Прошиты крылья пулями...
Ещё не вечер за окном,
Хоть и зовут бабулями!

ПАМЯТИ НАБАТ

И снова память говорит во мне.
И снова колокол ее набатом
Звучит, напоминая о войне,
Как будто бы не дед, а я солдатом

Дверь распахнув, в февральскую метель
Шагнула. За спиной – жена, пять дочек.
Военной вьюги кружит канитель,
А до Победы – ни один годочек.

Но стало ясно только лишь теперь:
Куда длинней была дорога к встрече.
И в безвозвратных на пути потерь,
Одна надежда – хрупкою предтечей.

И снова память говорит во мне,
И снова колокол ее набатом
Звучит, напоминая о войне.
Там дед остался мой победной датой.

Оттуда, где огонь ему в лицо,
И небеса покрыли его очи
Сегодня смотрит он на подлецов,
Нацеливших прицел на дом, на отчий.

Уж не с винтовкою, молитвою души, –
Рванув рубаху, на груди по-русски,
С бойцами как и он сейчас спешит
На помощь нам, но коридором узким.

И по-солдатски чувствую сейчас,
Когда в молитве нашим душам слиться,
Мы одолеем самый грозный час, –
Вовек врагу победы не добиться!